

Ассамблея Бессмертных проводится раз в двадцать лет на горе Кунью. Каждый раз местом проведения становится одна из великих сект, и в этом году очередь дошла до секты Куньлунь. Площадка для состязаний расположилась на склоне горы, а жилые помещения для представителей различных сект — на вершине. У подножия дежурила охрана. Два слоя полупрозрачных лазурных барьеров, словно водяные занавесы, ниспадали вниз, окутывая всю гору Кунью, и, сколько ни вглядывайся ввысь, конца им было не видно.

Эти барьеры были воздвигнуты главой секты Куньлунь и восемью старейшинами. Даже если бы сюда явился мастер стадии Прохождения Скорби, он вряд ли смог бы их пробить. К тому же в мире совершенствования не осталось ни одного мастера такой величины — как среди демонов, так и среди людей все они погибли в великой битве тысячелетней давности.

Однако для Кун Ляня эти два слоя барьеров ничем не отличались от бумажных. Он без труда просочился на гору Кунью под видом странствующего заклинателя стадии Зарождающейся Души. Слуга, сопровождавший его к месту проживания, был крайне почтителен.

Заклинателей стадии Зарождающейся Души было не так уж много. В какой-нибудь мелкой секте такой человек непременно занял бы пост старейшины. А попади он в крупную секту вроде Куньлунь — как минимум стал бы элитным учеником, которому секта предоставляла бы все ресурсы для совершенствования.

Более того...

Слуга набрался смелости и поднял взгляд на странствующего заклинателя в белых одеждах, который стоял перед входом во двор и изучал защитные чары на дверях. С самого начала Ассамблеи слуга принимал у ворот представителей различных сект, но таких, как этот... даже в секте Куньлунь не нашлось бы никого, кто мог бы с ним сравниться!

Хотя уровень совершенствования слуги был лишь на седьмом уровне стадии Очищения Ци, разбираться в людях он умел.

Лишь мельком взглянув на гостя, он тут же потупил взор и почтительно спросил:

— Здесь вы будете временно проживать. Осмотритесь, мастер, всё ли вас устраивает?

Кун Лянь окинул двор взглядом. Не обнаружив никаких следов слежки или подслушивающих заклинаний, он удовлетворенно кивнул. Его голос прозвучал чисто и безмятежно:

— Сойдет. Благодарю за труды.

Сказав это, он достал из рукава камень духа среднего качества и протянул его слуге.

Тот принял подарок обеими руками. Увидев, что это камень среднего качества, он просиял. Будучи слугой в Куньлунь, он получал лишь три камня низкого качества в месяц, а один

средний приравнялся к сотне низших! С этим камнем у него появился шанс достичь стадии Закладки Основания!

Спрятав камень за пазуху, он отвесил Кун Ляню глубокий поклон, став еще более услужливым:

— Если у вас будут еще какие-нибудь поручения, мастер, зовите — я всё исполню.

Ему приснился кошмар, полный отчаяния и ярости.

В безмолвной тьме, где даже стрекот насекомых был отсечен барьерами, в спальне слышалось лишь его собственное тяжелое дыхание.

Он следовал за Цзюнь Сянлин лишь для того, чтобы воспользоваться её статусом и проникнуть в Тайное царство Байлин!

Он всеми правдами и неправдами добивался её доверия, оставался последний шаг!

После смерти он превратился в дух и не мог ничего сделать. Ему оставалось лишь смотреть, как этот старый негодяй сдирает с него кожу, вынимает кости, вырывает ядро демона, которое он растил сотни лет, а затем сжигает его тело духовным пламенем!

Даже праха не осталось!

Но он знал: это не сон. Гнев и отчаяние, что почти сожгли его разум дотла, не могли быть вымыслом.

Он переродился. Вернулся в то время, когда Ассамблея Бессмертных еще не началась, когда всё еще можно было изменить.

В прошлой жизни он погиб от меча главы секты Силу. Тот старый плут решил, что он замышляет недоброе против Цзюнь Сянлин, и, не жалея сил, решил во что бы то ни стало изрубить его в капусту!

А ведь он был невиновен!

Он переродился.

Сю Е стер со лба капли пота, медленно подошел к столу и сел, опираясь на край. Его рука, тянувшаяся к чайнику, слегка дрожала.

Только пятьдесят лучших талантов Ассамблеи Бессмертных имели право войти в Тайное царство Байлин. Ключ был у главы секты Куньлунь, и каждый талант мог взять с собой пятерых друзей или соучеников. А в том царстве рос Огненный лотос, необходимый ему для прорыва.

Холодный чай пролился в горло, проясняя мысли. Дыхание наконец стало ровнее.

Побег на пределе сил вымотал его. Пока нервы были натянуты, он не чувствовал усталости, но стоило расслабиться, как веки начали слипаться.

*

В темноте Сю Е резко сел на постели, весь в холодном поту. Он жадно хватал ртом воздух, его глаза налились кровью, а опасные вертикальные зрачки сузились до тонких нитей.

Уже поздно, решил он, лучше поспать, а завтра отправиться на поиски Сю Е.

После того как все ушли, Кун Лянь установил вокруг двора барьер, чтобы никто не смог его потревожить. Людей много, глаз много, а раз он теперь в облике демона, осторожность не помешает.

Лишь сейчас он окончательно очнулся от приступов ярости: без него, хозяина дворца, эти лицемерные великие демоны наверняка разнесут Дворец Чунмин по кирпичику!

Во дворце почти не осталось тех, кто мог бы им противостоять. Хотя двое из старейшин были близки к прорыву на стадию Великого Достижения, времени уже не было — три великих демона стадии Великого Достижения уже явились лично. Старейшины бились до последнего, но были на исходе сил!

Если бы Сю Е был жив, он мог бы ценой своей жизни высвободить кровь Облачного питона, Пожирателя Небо, равную по силе Королю демонов, и, возможно, сумел бы дать им бой.

Кун Лянь кивнул.

Слуга больше не стал докучать и поспешно удалился.

Но теперь он ничего не мог сделать! Он уже мертв!

Он мог лишь беспомощно смотреть, как его подчиненные один за другим гибнут от рук врагов!

И при этом он ничего не мог поделать с тем старым негодяем!

Он хотел проследить за ним, узнать, зачем тот забрал его чешую, кости и ядро демона, но какая-то неведомая сила повлекла его обратно во Дворец Чунмин.

В тот миг Сю Е как никогда возненавидел себя.

Зачем он полез за этим Огненным лотосом?!

Зачем так торопился?!

Ведь...

Ведь всё должно было быть иначе...

И тут, когда он был уже на грани отчаяния, во Дворец Чунмин ворвалась белая тень. В одно мгновение она отбросила трех великих демонов, что занесли мечи над его людьми. Ситуация резко изменилась.

Разглядев эту белую тень, он остолбенел. В его памяти не было человека, похожего на этого незнакомца.

Если бы он его видел, то непременно запомнил бы.

Тот человек небрежно раздавил ворвавшихся демонических солдат и человеческих шпионов, что пытались поживиться в мутной воде. Белоснежные одежды — ни единого пятнышка, серебряные волосы — водопадом, ледяной синий змеиный хвост преградил путь перед залитыми кровью воротами дворца, подобно величественной горе, устоявшей после мириад ударов молний.

Он смотрел на трех великих демонов стадии Великого Достижения в облаках, как на ничтожных муравьев. За его спиной, израненные и обессиленные, стояли люди из Дворца Чунмин.

Способный в мгновение ока отбросить трех великих демонов стадии Великого Достижения — этот человек определенно мастер стадии Прохождения Скорби!

Откуда в расе демонов взялся такой мастер?

Три великих демона не смели двигаться и спросили, кто он такой и почему помогает Дворцу Чунмин.

Сю Е тоже задавался этим вопросом: Кто ты? Почему помогаешь моему дворцу?

Тот ответил:

— Я — Кун Лянь, старший брат Сю Е.

Все остолбенели. С каких пор у хозяина Дворца Чунмин есть брат?

Сю Е тоже был в шоке. Его родители давно умерли, он был единственным сыном, откуда взялся... погодите!

Он широко раскрыл глаза. Если уж на то пошло... у него действительно был старший брат, сын побратима его отца. Семьи были близки, и он должен был звать его братом. Но тот ушел в «смертное затворничество» еще до того, как Сю Е начал что-то осознавать. О его существовании он узнал лишь от своей кормилицы.

Издавна считалось: из десяти ушедших в смертное затворничество девять погибали от искажения ци. Оставшийся в живых редко достигал успеха — ведь это был отчаянный шаг, когда иного выхода не оставалось, и всё зависело лишь от удачи.

Если это действительно тот самый брат... значит, он преуспел?

Стадия Прохождения Скорби! Тысячу лет среди демонов не появлялось таких мастеров.

Мастера стадии Великого Достижения против мастера стадии Прохождения Скорби — даже если их много, им не победить. На пути совершенствования, чем выше ступень, тем больше разрыв. Кажется, что это лишь тонкая грань, но на деле — пропасть в тысячи ли.

Три великих демона отступили, Дворец Чунмин был спасен.

Незнакомец кратко объяснил старейшинам, кто он. И действительно, это был тот самый брат из воспоминаний Сю Е.

Он вышел из затворничества только сегодня и сразу отправился на поиски брата.

Оглядевшись, он спросил:

— Где А Куан?

А Куан — детское прозвище Сю Е. Он никому его не называл. Знать его мог только близкий родственник.

Сю Е поверил, но лишь на треть.

Старейшины сообщили ему о его гибели. Он долго молчал, а затем произнес:

— Когда Дворец Чунмин оправится, я отомщу за А Куана.

Далее Сю Е воочию наблюдал, как этот человек помогает гибнущему дворцу возродиться, как один за другим устраняет врагов, пытавшихся пробраться внутрь. Его методы и стратегия были в сотню раз искуснее, чем у самого Сю Е. Проблемы, от которых у Сю Е болела голова, для него были сущим пустяком. Бурные распри среди демонов утихли в кратчайшие сроки. Своей абсолютной силой он подавил трех великих демонов, вынудив их замолчать. Оставшаяся без лидера раса демонов постепенно перешла под его единоличное управление.

Люди во дворце перестали подозревать его в недобрых намерениях и начали во всем слушаться. Старейшины с легким сердцем передали ему власть, а двое, что были близки к прорыву, ушли в затворничество.

Перемены в расе демонов привлекли внимание людей. Тот человек не стал скрываться, а прямо отправился к секте Силу и на глазах у всех заклинателей спросил того старого негодяя:

— Это ты убил Сю Е?

Но тот всё отрицал!

Сю Е готов был броситься на него и снести голову мечом. К тому же ему было неприятно, что незнакомец называет его по имени — ведь раньше он звал его А Куан.

Тот человек бросил на главу секты взгляд и ушел, оставив всех в полном недоумении.

Сю Е смотрел на него во все глаза:

— Ты просто уйдешь? Ты что, поверил его лжи?

Казалось, он действительно поверил. Вернувшись во дворец, он сказал ждущим людям:

— Я наблюдал за ним, он не похож на лжеца. Тут есть какая-то тайна. А Куан — хозяин Дворца Чунмин, Облачный питон, равный по силе бывшему Королю демонов. Глава секты Силу не мог этого не знать, у него нет причин убивать А Куана.

Сю Е задумался. И правда, тот старик не из тех, кто действует на эмоциях, иначе не стал бы главой секты. Да и убийство Сю Е невыгодно людям — если бы Дворец Чунмин пошел войной ради мести, это стало бы катастрофой.

Неужели... его убил не тот старик?

Это невозможно, он не мог ошибиться!

Обладать такой силой... даже если это был замаскированный убийца, кандидатур почти нет, а те, что есть, не стали бы так поступать!

В чем же дело?

Сю Е ломал голову, но не мог найти ответ.

Через несколько дней тот человек нашел настоящего убийцу.

Он отправился в секту Куньлунь и, не говоря лишних слов, силой мастера стадии Прохождения Скорби принудил их выдать Тань Яо, дочь мастера Хэвана, владыки пика Тысячи Клинков. А затем в её сумке нашлись чешуя, кости и ядро демона Сю Е.

С поличным! На глазах у всей секты Куньлунь тот человек одним ударом развеял душу Тань Яо, превратив её в пепел.

Перед лицом ярости секты Куньлунь он лишь холодно усмехнулся:

— У людей есть поговорка: убийца должен заплатить жизнью, а кровавый долг — кровью. Сегодня я убил лишь её одну — жизнь за жизнь, мы в расчете. Если кто-то не согласен, можете сказать прямо сейчас, чтобы мне не пришлось возвращаться.

Секта Куньлунь, конечно, не посмела возразить. Перед ними мастер стадии Прохождения Скорби — идти против него было равносильно самоубийству. К тому же Тань Яо сама навлекла на себя беду, убив Сю Е, — это была карма.

Мастер Хэван в отчаянии опустился на колени, не в силах вымолвить ни слова.

Сю Е неотрывно смотрел на этого человека, чувствуя, как кружится голова. Если бы он был жив, его сердце колотилось бы, как барабан, и в мире для него существовал бы только этот человек.

Но теперь он лишь призрак...

Сю Е сжал кулаки. Внутри всё кипело. Он не мог перестать думать: почему ты не появился раньше?

Он понимал, что так думать неправильно — смертное затворничество опасно, и то, что брат выжил — уже чудо.

Но каждый раз, когда он протягивал руку, пытаясь коснуться его, и не мог, он повторял про себя: почему ты не пришел раньше? Почему я не встретил тебя, пока был жив?

Тот человек забрал его останки, сложил в нефритовый ларец и передал плачущим старейшинам:

— А Куан — хозяин Дворца Чунмин, он должен быть похоронен здесь.

Сю Е уловил в этих словах намерение уйти.

Так и случилось. Когда оба старейшины прорвались на стадию Великого Достижения, он сложил с себя власть, за которой гнались тысячи демонов, и легко, словно пушинка, исчез.

Сю Е хотел последовать за ним, но не мог покинуть пределы дворца. Ему оставалось лишь смотреть, как белая фигура исчезает из виду.

В следующий раз он увидел его лишь десятилетия спустя, когда Король демонов прорвал печати.

Он отправился в Черную Бездну вместе со старейшинами и лишь издали увидел тени сражающихся. Затем последовал мощный удар, пропитанный яростной магической энергией, и он потерял сознание.

А открыв глаза, понял, что переродился.

Сю Е смотрел на свои руки, которые всё еще слегка дрожали. Восторг переполнял его. Глаза, налитые кровью, пугающе ярко сияли, а улыбка была такой ослепительной, что в ней можно было утонуть.

Он жив!

Тот человек еще не вышел из затворничества!

Он сможет встретить его живым!

Сю Е уткнулся лицом в свои руки, а его огненно-красный змеиный хвост то появлялся, то исчезал.

К черту Огненный лотос! К черту прорыв! Ничто не сравнится с поиском этого человека!

В этот раз он найдет его до того, как тот выйдет из затворничества. Он хочет, чтобы, выйдя в мир, тот человек увидел прежде всего его!

Долгое время в тишине темноты раздавался шепот:

— ...Кун Лянь, дождись меня.

Кун Лянь во сне внезапно почувствовал холод в спине. Он сонно открыл глаза, нащупал одеяло, которое непонятно куда отпихнул, и спустя долгое время, ухватившись за край, снова укрылся.

<http://bllate.org/book/19930/1961340>